



ДАЙДЖЕСТ

Экспресс

Газета «Панс», Испания

«Прежде чем сесть в машину, она посмотрела поверх плеча, чтобы убедиться, что никто за ней не наблюдает» — так звучит первая фраза нового романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Информация об одном похищении». Только что он появился в книжных магазинах Мадрида, а несколькими днями раньше — по традиции — на родине писателя в Колумбии. Первоначальный совместный тираж книги — 200 тысяч экземпляров — практически уже раскуплен.

— Я написал самую грустную и самую жесткую свою книгу, — говорит Маркес. — По сути, это роман-репортаж. Надеюсь, почувительный. Это совсем недавняя история моей жизни. Хочу, чтобы ее знали, чтобы она нигде не повторилась столь трагическим образом.

В основе книги — факт полторагодового похищения колумбийской наркомафией десяти журналистов в начале 90-х годов, в том числе дочери экс-президента страны и главного редактора газеты «Тьемпо». Глава меделинского наркокартеля Пабло Эскобар, загнанный международным преследованием в безвыходную ситуацию, использовал заложников в своей торговле с вла-

стями об условиях сдачи. Писатель построил свой 327-страничный репортаж как психологическое исследование состояния похищенных и их близких на свободе, беседы с которыми были им записаны на 120 магнитофонных кассетах.

Он писал эту книгу ежедневно в течение трех лет. И, несмотря на то, что она документальна, по его мнению, она наиболее невероятна из всех его предыдущих 14 романов, в которых много, казалось бы, самой невероятной фантазии. Жизнь оказалась куда страшнее вымысла.

В эти дни писатель находится в Испании, но обычно живет в Мехико на углу улиц Огня и Воды. Квартира его забита книгами и несчетным количеством самых разных словарей. Он объясняет их присутствие на книжных полках одним только аргументом: «Иногда мне необходимо, скажем, убить одно из действующих лиц романа, а я не знаю, как это сделать. Тогда я беру соответствующий тематический словарь и там нахожу детальные инструкции самого совершенного убийства».

Другая его страсть — пластинки. Их у него тысячи, много очень старых, еще виниловых. Маркес утверждает, что музыка его интересует и нравится больше, чем

литература. В особенности Барток, Бетховен и латиноамериканские ритмы в стиле румбы. Романы, по его убеждению, скоро будут издаваться только на компакт-дисках, а писаться на компьютере.

Странно, но человек, романы которого полны писем — любовных, интригующих, угрожающих смертью и даже не прочитанных адресатом при жизни (вспомним хотя бы «Полковнику никто не пишет»), сам вообще не пишет писем. Почему же? «Это грустная история. Много лет назад один мой друг, оказавшись без денег, продал личные письма, в том числе и мои, какому-то университету. Это было ужасно. С тех пор я никому не пишу писем, предпочитаю тратить деньги на телефонные разговоры или пользоваться факсом. Да и каллиграфия моя с годами стала невыносимой, иногда я сам не понимаю свои поправки на полях корректуры», — улыбается он.

Гарсиа Маркес не раз говорил, что все свои истории и мельчайшие детали, а зачастую и стиль своих книг он черпает из памяти, из рассказов бабушки, в доме которой прошла его юность. В свои 68 лет по-прежнему встает ежедневно в 5 утра, быстро выпивает чашечку крепкого кофе и три часа читает написанное на-

кануне, от руки делает правку. В 8.00 он уже за компьютером, переносит правку и пишет до 14.30.

Маркес никому не показывает написанное, пока сам не сочтет его законченным. В моем доме, говорит он, больше всех трудится не автор, не компьютер, не копировальный аппарат и даже не холодильник, а машинка для резки бумаги. Качество писателя определяется количеством выброшенного в корзину, а не изданного. Я свои наброски и варианты уничтожаю безжалостно, хотя в этом году впервые подарил своей жене Мерседес 11 почти окончательных набросков романа «О любви и другой чертовщине».

Лишь уже готовое, по его мнению, сочинение он дает «на пробу» нескольким близким друзьям, которые, как правило, высказывают «часть правды из того, что им не нравилось».

Первым его читателем вот уже много лет является колумбийский писатель и друг Альваро Мутис. Именно ему в 1964 году Маркес, долгих четыре года подряд испытывавший творческий спад, сказал как-то в сердцах, что больше никогда не сядет за письменный стол. Однажды, отправившись с семьей в отпуск, по дороге между Мехико и Акапулько он вдруг вслух стал произносить слово за словом, фразу за фразой книгу,

которую хотел написать, когда ему было 15 лет.

Семейный «опель» развернулся в обратную сторону, Маркес сел за письменный стол и 6 месяцев не выходил из дома. По 8 часов в день он писал историю династии Буэндия и Макондо. Через 18 месяцев, когда семья уже была в неизменных долгах, он отправил рукопись в издательство. Так родились «Сто лет одиночества». «Это было как взрыв, — вспоминает он, — который жил во мне с тех пор, как я услышал эти истории от моей бабушки, в которые поверил и передал ее манеру рассказа».

Когда его сейчас спрашивают, какая из написанных им книг самая любимая, он улыбается. В 70-е годы он называл «Осень патриарха», в 80-е — «Хронику объявленной смерти». Сейчас — «Любовь в холерные времена». Эта, последняя, говорит он, самая лучшая, она вышла из моего нутра.

Но мало кто знает, что лауреат Нобелевской премии Гарсиа Маркес написал в 60-е годы свыше десятих теленовелл — то, что мы привычно называем иногда мыльными операми. А он не стесняется говорить о том, что является горячим поклонником теленовелл как жанра, но, к сожалению, талантливые писатели отдали его в руки беспомощных

литературных ремесленников. В конце концов, считает он, любая любовная история — это романтическая новелла и во всех своих книгах он мечтал найти ответ на вопрос, что такое любовь, но так и не нашел его.

Маркес «завелся», заговорив о любви: о чем бы я ни писал в своих романах, я всегда писал о любви. Женщина в любви сильнее мужчин, решительнее и обычно тоньше и умнее — это безусловный факт.

Если перед женщиной выкладываешь все свои карты на стол, она будет тебе верна до гроба. Но, говорит он, повысив голос, если ты ее предашь, она способна быть жестокой. По правде говоря, женщины вообще жестоки. Они знают, что, если не быть на высоте этих «лучших качеств породы», вся человеческая раса вымрет. Только потому, что существуют женщины, мы, мужчины, можем развиваться, сочиняя романы, или устраивать войны, и ничего, мир на этом не кончается. Благодаря женщине.

Владимир ВЕРНИКОВ.
МАДРИД.



Габриэль Г. Маркес

известия. — 1996 — 30 мая. — с.6
Габриэль Гарсиа Маркес:

Я написал свой самый грустный роман